

876. Возвращение домой.

Техника создания Бессмертных стражей, которую использовал император Бессмертных Цин Линь, очевидно была просто попыткой подражать Древним богам. Техника же создания печати слуги была одной из способностей, посредством которой Бессмертные подчиняли себе людей.

И две эти способности, конечно, различались меж собой: при создании Бессмертного стража акцент шел на создание крепкого и мощного физического тела, а возможность им использования различных способностей была вторична.

Если создание Бессмертного стража было успешно, то получившийся страж никогда не пойдет против воли своего создателя, если тот сам не прикажет такого.

Печать слуги же была менее надежной техникой – как и любая другая способность со временем она утрачивала свою эффективность, и с течением времени и благодаря множеству факторов такую печать можно сломать.

Ван Линь все это знал. Когда созданная им печать опустилась на лоб большеголового культиватора, тот затрясся в судорогах. Вся Изначальная энергия Бессмертных, которая была в его теле, закрутилась вихрем, а на его Изначальном духе появилась точно такая же печать, как и на его лбу.

Глубоко вздохнув и мрачно усмехнувшись, культиватор поднялся на ноги и встал подле Ван Линя, тихо проговорив: «Приветствую тебя, хозяин!»

Ван Линь внимательно посмотрел на него и произнес: «Отправляйся за пределы этой планеты и сделай так, чтобы остальные культиваторы убрались подальше. Затем возвращайся назад».

Новоиспеченный слуга поспешно поклонился и одним движением стремительно взмыл в небеса.

Ван Линь же окинул взглядом так знакомые ему места. Воспоминания нахлынули на него: он родился на этой планете, здесь он сделал первые шаги по пути культивации. Так много произошло с ним здесь, чего он никогда не забудет.

Прошло уже несколько сотен лет, с тех пор как он покинул эту планету. Но наконец он снова здесь. Весьма сложные чувства, самым сильным из которых была печаль, овладели Ван Линем. И выразить это словами было нельзя.

«Интересно, сколько моих прежних знакомых еще живы», - печально подумал Ван Линь. За спиной Ван Линя мелькнул неясный силуэт. То был Та Шань, молчаливо вставший за его спиной.

Ван Линь продолжал печальным взглядом осматривать просторы своей родины и становился все грустнее.

Прошло совсем недолго времени, когда в небесах вновь показался большеголовый культиватор. Как и Та Шань он молчаливо занял место за спиной Ван Линя.

Вдалеке на горизонте показалось несколько световых потоков. С большой скоростью они приближались. Вскоре можно было увидеть, что два из них были Чжоу Утаем и Юнь Цюэцзы.

Печальный Ван Линь сделал шаг вперед и исчез, растворившись в пространстве. Но перед этим

он отправил мысленное послание своим двоим знакомым: «Мне нужен покой».

Чжоу Утай, получив это послание, замер как вкопанный и задрожал, всем своим существом ощущая огромную силу давящую силу. В глазах его, однако, засветилось восхищение, смешанное с глубоким почтением.

«Не ожидал, что он за какие-то несколько веков достигнет такой пугающей мощи...» - подумал Чжоу Утай. Однако он все же был сыном Чжу Цюэ и смог подавить внутренний трепет.

Вздохнув, он повернулся к Юнь Цюэцзы и, поклонившись ему, полетел прочь.

Юнь Цюэцзы испытывал те же сложные чувства. Мысленное послание Ван Линя так же привело его в страх и трепет. Мальчик, которого он знал и, достиг таких невероятных вершин. Юнь Цюэцз вспомнил, как однажды в одном кабаке он дал ему на чай.

Затем Юнь Цюэцзы вспомнил про войну с сыном Чжу Цюэ и про потомков Бессмертных. Теперь это все совершенно не важно.

Не сговариваясь, Юнь Цюэцзы и Чжоу Утай заблокировали мысленное послание Ван Линя. Подавляющее большинство культиваторов планеты так и не узнали, что Ван Линь, некогда живший на Чжу Цюэ, наконец вернулся.

Сделали они это потому, что послание Ван Линя было пропитано печалью. Будет лучше, если его никто не станет беспокоить.

Несколько дней спустя Ван Линь медленно шел по извилистой дороге, смотря на знакомые места. Походка его была расслабленной, и он наслаждался одиночеством. Заходящее солнце окрасило небосвод и удлинило все тени. В лучах закатного солнца одиночество стало ощущаться еще острее.

Издавека же Ван Линь казался не молодым человеком, но глубоким старцем, много лет назад покинувшим родные края.

За его спиной неслышно следовали Та Шань и большеголовый культиватор. Лицо первого не выражало ничего – он лишь выполнял свою непосредственную и единственную обязанность – охранять Ван Линя. Если кто-то осмелится попытаться навредить хозяину, им придется сначала иметь дело с Та Шанем.

Большеголовый культиватор тоже хранил молчание, но внутри его раздирали весьма сложные чувства.

Ван Линь медленно шел вперед. Все, прежде раньше знакомое, теперь казалось не таким как прежде. Например, вот этот широкий тракт, по которому он брел, раньше был узкой сельской дорогой. Все так сильно изменилось.

И от этого Ван Линь становился все печальней. Он поднял голову и внимательно всмотрелся вдаль. Впереди был виден уже конец этой дороги: она заканчивалась, упираясь в большой город. В многолюдном городе жизнь была ключом. На крепостной стене, окружавшей город, висела табличка с тремя вычерченными на ней иероглифами – город Хуанцзу (город предков, город основателя рода).

Ван Линь замер, внимательно смотря на город. Образы его улыбающихся родителей всплыли в его голове.

«Как он изменился...» - горько подумал Ван Линь, и все воспоминания об этом знакомом городе тут же исчезли.

Пока Ван Линь стоял в раздумье, раздался топот лошадиных копыт и скрип повозок. Земля тряслась едва заметно затряслась.

Вскоре около Ван Линя оказалась вереница лошадей, неспешно следующих куда-то. Сзади раздался шум, и идущие впереди лошади поспешили отойти в сторону, уступая дорогу. Там

двигалась лошадь, тащащая за собой повозку с сидящим на нем стариком. Старик с горящими глазами сжимал в руке кнут и нещадно стегал лошадь, понукая ее следовать быстрее.

Поравнявшись с Ван Линем, старик повернул голову и внимательно посмотрел на него, а затем отвернулся как ни в чем не бывало.

Пропустив лошадей, Ван Линь двинулся вперед. В городских ворот виднелась стража, проверяющая подорожные (пропуски). Если нет подорожной – в город войти нельзя.

Однако Ван Линь оставил это совершенно без внимания. Он спокойно прошел мимо стражи, и никто не попытался его остановить. Войдя в город, Ван Линь тут же увидел огромное количество спешащих куда-то людей. Город бурлил, словно кипящий котел.

Все также охваченный одиночеством и грустью, Ван Линь побрел по городским улочкам.

«Все изменилось...» - снова вздохнул он и остановился у смутно знакомой лавки.

Он помнил, что раньше здесь было больше старое дерево, около которого лежал большой серо-голубой камень, на котором Ван Линь любил сидеть, зубря уроки.

Он помнил, как сидел на этом камне смотрел на небеса в тот день, когда у него появилась надежда вступить на путь культивации. Тогда Ван Линь очень хотел узнать, как устроен мир.

Ван Линь все стояли и смотрел на лавку. Несколько веков прошли словно щелчок пальцев. Для культиватора такой срок вовсе не длинный, а для простого человека – целая вечность.

Ван Линь стоял так довольно долго. Наконец один из работников лавки, нахмурившись, решил выйти на улицу, чтобы прогнать назойливого зрителя. Однако увидев Та Шаня за спиной Ван Линя, торговец аж подпрыгнул от страха: Та Шань был настоящим великаном, и в городе было совсем мало людей подобного роста. Затем торговец посмотрел на большеголового культиватора.

Тот же выглядел совсем странно, если не сказать пугающе. Лицо торговца побледнело. Он невольно отступил на пару шагов, но все же нашел в себе силы заговорить с Ван Линем: «Я говорю, сынок, наша лавка продает изделия из яшмы. Если хочешь что-то купить – заходи. Если нет – уходи прочь. Чего тут просто так стоять?»